16576

Его Превосходительству Ректору и Профессору Ивану Петровичу Щелкову от автора

Харьковская общественная библиотека
1907

Мысли объ устройствѣ историческаго архива при Харьковскомъ Университетѣ.

1047855

Не смотря на то, что исторія Малороссіи внушала глубокій интересъ многимъ изслѣдователямъ и даже просто любителямъ, судьба ея памятниковъ — и письменныхъ и вещественныхъ — была очень печальна. Мы не будемъ здѣсь касаться этого вопроса, потому что онъ требуетъ самостоятельнаго изслѣдованія, а приведемъ только нѣкоторыя выдержки изъ своей неоконченной работы „южнорусскіе архивы", необходимыя для его уясненія.

Можно смѣло утверждать, что къ намъ дошла самая незначительная часть документовъ, характеризующихъ политическую, религіозную, общественную и домашнюю жизнь малорусскаго народа. Для XIV и XV в. мы вовсе почти не имѣемъ никакихъ памятниковъ; это, конечно, не значитъ, чтобы ихъ никогда не было; наоборотъ, сохранившіяся отрывочныя данныя приводятъ къ заключенію, что южная Русь въ это время далеко не была такъ дика и пустынна, какъ думали нѣкоторые; виновникомъ этого истребленія былъ религіозный фанатизмъ и прозелитизмъ, находившій себѣ иногда, къ несчастію, мѣсто въ предѣлахъ Рѣчи-Посполитой; благодаря ему погибла масса „схизматическихъ" рукописей на русскомъ языкѣ богословскаго, историческаго и литературнаго содержанія. Къ этому нужно присоединить еще одинъ бичъ — постоянныя гражданскія войны внутри государства съ одной стороны и нашествія татаръ и турокъ съ другой. Даже монастыри, которые въ Великой Россіи были надежными хранителями письменныхъ памятниковъ, у насъ на югѣ испытывали такую же судьбу, какъ и отдѣльныя лица. Нужно

впрочемъ сознаться, что былъ такой видъ памятниковъ, который приняло подъ свою охрану само польское правительство — я говорю объ оффиціальныхъ актахъ — судебныхъ бумагахъ, для храненія которыхъ былъ предпринятъ рядъ мѣръ. Еще въ XV вѣкѣ (1496 г.) было постановлено, чтобы акты хранились за тремя ключами, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ находиться у воеводы, другой — у судьи, третій — у писаря; для храненія актовыхъ книгъ строили особыя безопасныя помѣщенія на счетъ правительства или частныхъ лицъ.

Такъ же заботливо отнеслось къ этимъ актамъ и русское правительство съ присоединеніемъ юго-западнаго края къ Россіи. Такая заботливость обоихъ правительствъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что акты эти имѣли громадное оффиціальное значеніе: на нихъ зиждились права цѣлаго сословія (дворянскаго), игравшаго первенствующую роль въ краѣ. Воспользовавшись разбросанностью актовыхъ книгъ по архивамъ разныхъ судебныхъ учрежденій, многіе поляки составили подложные документы и получили такимъ образомъ дворянское званіе. Это побудило мѣстную русскую администрацію избрать сначала одну, а потомъ другую коммиссію для провѣрки книгъ и принятія мѣръ предосторожности противъ фальсификаціи на будущее время. Но все это ни къ чему не приводило до тѣхъ поръ пока въ 1852 г. не былъ открытъ въ Кіевѣ центральный архивъ. Мысль объ устройствѣ этого архива принадлежитъ покойному проф. Иванишеву, бывшему тогда членомъ Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Кіевскій центральный архивъ помѣщается въ университетскомъ зданіи и состоитъ въ завѣдываніи Университета. Дѣятельность архива носитъ двоякій характеръ—административный и научный: архивъ выдаетъ засвидѣтельствованныя копіи документовъ и составляетъ краткія описи къ своимъ актамъ; для этой цѣли положенъ опредѣленный штатъ чиновниковъ. Что касается до изданія памятниковъ, то этимъ дѣломъ занимается самостоятельное учрежденіе — Временная коммиссія для разбора древнихъ актовъ, учрежденная при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Издательская дѣятельность коммиссіи была довольно успѣшна: она издала 4 тома памятниковъ, нѣсколько козацкихъ лѣтописей, а главное—цѣлый рядъ томовъ „Архива Юго-Западной Россіи“. Всѣ эти изданія являются незамѣнимымъ вкладомъ въ южнорусскую, а слѣдовательно вообще

 16576

въ русскую исторію. Благодаря только коммиссіи могли явиться въ свѣтъ извѣстныя работы Иванишева, Антоновича, Новицкаго, Терновскаго и Лебединцева, составляющія введенія къ разнымъ томамъ „Архива Юго-Западной Россіи". Эти матеріалы и работы, можно сказать, впервые представили намъ въ истинномъ, не тенденціозномъ видѣ, судьбы Юго-Западной Россіи въ польскій періодъ ея исторіи.

Такова въ общихъ чертахъ судьба архивныхъ историческихъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Правобережной Украйны до самаго конца XVIII вѣка. Несравненно печальнѣе была судьба документовъ, относящихся къ исторіи Малороссіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова или иначе Лѣвобережной Украйны со времени возсоединенія ея съ Великой Россіей, т. е. со второй половины XVII вѣка. Никто не позаботился собрать воедино акты упраздненныхъ судебныхъ и административныхъ учрежденій Малороссіи, какъ это было сдѣлано по отношенію къ документамъ Юго-Западнаго края; скажу болѣе — сгорѣло, сгнило, было съѣдено мышами, растаскано по рукамъ въ нашъ просвѣщенный XIX вѣкъ даже то, что было собрано, о чемъ заботились въ XVIII вѣкѣ. Правда, громадное количество дѣлъ для исторіи гетманской Малороссіи (со времени Богдана Хмельницкаго) хранится теперь въ надежномъ мѣстѣ — въ Москвѣ въ архивахъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи. Но не слѣдуетъ забывать, что это, собственно говоря, документы не малороссійскихъ, а московскихъ учрежденій (иностранной коллегіи и др.). Что же касается оффиціальныхъ бумагъ малороссійскихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій, то онѣ до самаго послѣдняго времени продолжали пребывать въ качествѣ обременительнаго хлама въ подвалахъ или чердакахъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ. Разскажу вкратцѣ судьбу этихъ документовъ на основаніи своего личнаго опыта и нѣкоторыхъ указаній, найденныхъ мною въ тѣхъ же матеріалахъ.

Въ гетманской Малороссіи было множество административныхъ и судебныхъ учрежденій; одни изъ нихъ выросли на почвѣ литовскаго и польскаго права, другія были введены центральнымъ русскимъ правительствомъ. Каждое изъ этихъ учрежденій писало извѣстныя оффиціальныя бумаги, которыя съ теченіемъ времени обратились въ архивы этихъ учрежденій. Такъ мы знаемъ генеральный войсковой судъ, полковые магистратскіе

суды, градскіе, земскіе, подкоморскіе, малороссійскую коллегію, генеральную войсковую канцелярію, министерскаго правленія, щетныя коммиссіи, скарбовую канцелярію, намѣстническія правленія и т. д.

Гдѣ же теперь архивы всѣхъ этихъ учрежденій? Отъ нихъ въ настоящее время сохранились только жалкіе остатки, разбросанные въ разныхъ городахъ. Между тѣмъ извѣстный Румянцевъ-Задунайскій, назначенный правителемъ Малороссіи послѣ уничтоженія гетманства, собралъ въ Черниговѣ, „аки въ среднемъ Малороссіи мѣстѣ", старыя дѣла малороссійскихъ учрежденій и устроилъ такимъ образомъ черниговскій губернскій архивъ. Въ немъ было:

1) Имянныхъ повелѣній	21
2) Грамотъ	2204
3) Печатныхъ экземпляровъ указовъ . . .	224
4) Книгъ съ копіями грамотъ, указовъ и гетманскихъ ордеровъ	32
5) Книгъ подлинныхъ гетманскихъ ордеровъ	15
6) Книгъ Генеральнаго Слѣдствія	7
7) Сенатскихъ указовъ, предписаній, журн. опредѣленій, реестровъ входящихъ и выходящихъ бумагъ	2194
8) Крѣпостныхъ книгъ	44
9) Ревизій	149
10) Дѣлъ разнаго рода	784,457

Въ числѣ ихъ на долю Малороссійской коллегіи приходилось 218,984 (съ 1672—1787 г.), Черниговскаго Намѣстническаго Правленія 290,125 (съ 1782—1799), Новгородъ-Сѣверскаго Намѣстническаго Правленія—158,949. И такъ, въ концѣ прошлаго вѣка въ Черниговѣ существовалъ центральный архивъ, только, конечно, не для цѣлей науки; но наука могла бы имъ воспользоваться (для своихъ цѣлей) если бы онъ по крайней мѣрѣ сохранился въ прежнемъ видѣ. Но на дѣлѣ вышло иначе. Въ теченіе настоящаго столѣтія Черниговскій губернскій архивъ постоянно таялъ и подвергался всѣмъ случайностямъ. Особенно пострадала та часть его, которая хранилась въ такъ называемомъ мазепинномъ дворцѣ (въ Черниговѣ). „Это

зданіе, по словамъ г. Ефименко, совершенно приспособлено для разложенія и уничтоженія архивныхъ дѣлъ. Оно состоитъ изъ трехъ этажей, въ которыхъ въ лѣтнее время обнаруживается три различныхъ климата. Въ нижнемъ подвальномъ этажѣ — холодный и необыкновенно сырой, въ среднемъ умѣренный и въ верхнемъ, состоящемъ изъ чердака подъ желѣзной крышей, очень жаркій. Все, что попадало въ нижній этажъ, до такой степени проникалось сыростью, что изъ связокъ можно было выжимать воду. Если же дѣла оттуда переносились для просушки въ верхній этажъ, то они вскорѣ засыхали и принимали видъ бурыхъ плитокъ, совершенно похожихъ на плитки татарскаго чаю. Говорятъ, что въ прежнее время въ нижнемъ этажѣ хранились именно старыя дѣла (разумѣется, невозвратно погибшія); въ мое же время—говоритъ г. Ефименко—тамъ находились лишь дѣла недавно упраздненныхъ административныхъ присутственныхъ мѣстъ". Остальная часть архива хранилась при Губернскомъ Правленіи и была помѣщена гораздо удобнѣе; но и она не сохранилась въ цѣлости и неприкосновенности. Къ удивленію своему, я нашелъ нѣсколько дѣлъ изъ Черниговскаго Губернскаго архива въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки „Кіевской Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ".

Дѣла эти, очевидно, были выхвачены совершенно случайно и будучи взяты отдѣльно не могли имѣть особеннаго значенія. Такъ мнѣ встрѣтились: десять козацкихъ компутовъ разныхъ полковъ и разныхъ годовъ (съ 1713 по 1735 г.), одна книга приказовъ Разумовскаго, нѣсколько книгъ предложеній гр. Румянцева-Задунайскаго и нѣк. др. Очевидно, что Судіенко, извлекши дѣла эти изъ Черниговскаго архива, не былъ увѣренъ въ томъ, что цѣлость ихъ совершенно гарантирована и потому передалъ ихъ въ Кіевскую Коммиссію. Изъ одного документа (1) я узналъ что оттуда же громадное количество *военныхъ* дѣлъ (Румянцева-Задунайскаго) было взято въ Петербургъ, для чего спеціально пріѣзжалъ офицеръ отъ военнаго министерства. Черпали изъ этого архива и частные изслѣдователи, занимавшіеся судьбами Лѣвобережной Украйны. Всякій, по всей вѣроятности, думалъ, что унося какой нибудь документъ, онъ спасаетъ его для потомства — и всѣ, пожалуй, были правы, исключая знаменитаго г. Горж-

---

(1) Дѣло Кіевской Временной Коммиссіи объ архивѣ Черниговскаго губ. правленія.

ковскаго, снявшаго особенно богатую жатву въ Лѣвобережьѣ. Такъ дѣло продолжалось до 1879 года, когда, по предложенію г. Ефименко, Историко-Филологическое общество, состоящее при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, рѣшилось принять въ свое завѣдываніе архивъ Малороссійской коллегіи и перевезти его въ Харьковъ. Дѣло перевозки принялъ на себя тотъ же г. Ефименко. Перевезена была только часть бывшаго Черниговскаго Губернскаго архива, — именно дѣла архива Малороссійской коллегіи зашитыя въ 82 тюка, отъ 5 до 12 пудовъ каждый, — всего пудовъ 500. Но тутъ начинаются мытарства архива въ Харьковѣ. Историко-Филологическое общество, въ завѣдываніе котораго поступилъ архивъ, не имѣло въ своемъ распоряженіи подходящаго помѣщенія. Университетъ съ своей стороны, какъ извѣстно, страдалъ и страдаетъ отъ тѣсноты и разбросанности аудиторій. И вотъ архивъ долженъ былъ пролежать въ тюкахъ на хорахъ актовой залы и библіотечнаго коридора съ 1879 по 1883 годъ; пользоваться имъ въ это время не было никакой возможности. Между тѣмъ горячій цѣнитель архивныхъ документовъ, сенаторъ и академикъ Н. В. Калачовъ, обратилъ свое просвѣщенное вниманіе и на новорожденный архивъ въ Харьковѣ. Для того чтобы привести въ извѣстность его содержимое, онъ командировалъ слушателя своего Института г. Рагозина, который два лѣтніе мѣсяца посвятилъ этому дѣлу и составилъ краткій указатель къ архиву. Конечно за такое короткое время разобрать *весь* архивъ не было никакой возможности; тѣмъ не менѣе даже изъ указателя, составленнаго г. Рагозинымъ, можно было убѣдиться, что архивъ этотъ имѣетъ большое научное значеніе, потому что заключаетъ дѣла, касающіяся судьбы цѣлой области—бывшей гетманской Малороссіи.

Между тѣмъ пользоваться архивомъ и послѣ составленія г. Рагозинымъ каталога было невозможно, ибо онъ попрежнему не имѣлъ помѣщенія и лежалъ въ тюкахъ. Пришлось примириться съ необходимостью и воспользоваться тѣмъ помѣщеніемъ, которое могъ предложить Университетъ — это были двѣ небольшія, но высокія комнаты и часть актовой залы за портретомъ Государя. Для разборки архива и составленія къ нему каталога образовалась коммиссія добровольцевъ. Въ составъ этой коммиссіи вошло 8 человѣкъ: два профессора: гг. Дитятинъ и Лебедевъ, три доцента: гг. Куплеваскій, Сумцовъ и я, два степендіата для приготовленія къ

профессорскому званію: гг. Эварницкій и Горбъ-Ромашкевичъ и секретарь статистическаго комитета г. Ефименко.

Прежде всего нужно было принять мѣры для храненія архива; съ этою цѣлью избрали меня хранителемъ архива. Затѣмъ выработали планъ разборки архива. Рѣшено было составить краткій каталогъ всего архива, т. е. внести въ каталогъ краткое содержаніе каждаго дѣла, проставить на немъ номеръ и поставить его подъ этимъ номеромъ на полку. Принимая такой планъ, мы руководствовались слѣдующими соображеніями: 1) такой каталогъ даетъ возможность познакомиться въ общихъ чертахъ со всѣмъ содержаніемъ архива и вмѣстѣ съ тѣмъ найти любое отдѣльное дѣло или цѣлую серію дѣлъ; 2) составленіе его требуетъ сравнительно небольшаго количества времени и денегъ (1).

Нечего и говорить, что членамъ коммиссіи пришлось взять на себя весьма неблагодарный и тяжелый черный трудъ; 4 члена коммиссіи не сочли для себя вовсе возможнымъ заниматься разборкой; остальные три могли затратить на это сравнительно немного времени. Разборка архива могла затянуться на цѣлые годы, если бы къ намъ не присталъ посторонній человѣкъ — ветеринарный врачъ С. П. Дуброва, который предался новому для него дѣлу съ замѣчательной выдержкой, энергіей и любовью. Интересуясь судьбою своей родины и желая заняться ея исторіей С. П. Дуброва рѣшился затратить все свое свободное время на приведеніе въ порядокъ архивныхъ матеріаловъ. Въ то время какъ большинство изъ насъ могло затрачивать одинъ, maximum два раза въ недѣлю, С. П. Дуброва ходилъ ежедневно и занимался отъ 10 до 2 часовъ. Неудивительно что онъ скоро преодолѣлъ внѣшнія затрудненія (неразборчивость почерка и др.), такъ что работа у него пошла быстро и успѣшно. Для облегченія лицъ, незнакомыхъ съ старинными почерками, мною была составлена азбука и образцы почерковъ нашего архива. Работа стала быстро подвигаться впередъ. Въ теченіе шести мѣсяцевъ были вскрыты всѣ 82 тюка и занесено въ каталогъ болѣе

(1) На составленіе каталога мы въ теченіе почти цѣлаго года истратили изъ суммъ Историко-Филологическаго общества не болѣе 100—130 рублей, изъ коихъ 50 р. пошло на наемъ писца (эту роскошь мы могли позволить себѣ всего на два мѣсяца), а остальныя на жалованье сторожу и другіе мелкіе расходы: полки были устроены на деньги, присланныя Н. В. Калачовымъ).

4000 номеровъ, при чемъ подъ однимъ номеромъ часто помѣщалось нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ совершенно однородныхъ документовъ. Дѣла сложены во всѣхъ трехъ комнаткахъ и занимаютъ три громадныя полки. Осталась неразобранною куча мелкихъ, не представляющихъ почти никакого интереса дѣлъ, и довольно значительное количество неполныхъ (безъ начала или конца), и поточныхъ; эти послѣднія заключаютъ въ себѣ самые разнообразные документы и было бы интересно описать каждый изъ нихъ въ отдѣльности или по крайней мѣрѣ наиболѣе важные.

Каковы же результаты разборки? Какіе документы хранятся въ архивѣ? Каково ихъ научное значеніе?

По формѣ весь архивный матеріалъ можно раздѣлить на двѣ части: a) книги и b) отдѣльныя дѣла. Количество книгъ сравнительно съ дѣлами не особенно значительно — 150 — 200; но въ числѣ ихъ очень много ревизій и компутовъ о козакахъ и посполитыхъ, заключающихъ по 1000 и даже болѣе листовъ, а также окладныхъ книгъ, протокольныхъ и т. д.

Общее число дѣлъ очень велико; не смотря на то, что у насъ совершенно сходныя дѣла фигурируютъ подъ однимъ номеромъ и множество мелкихъ дѣлъ (отъ 1 до 10 листовъ) еще не разобрано, число номеровъ въ каталогѣ превысило уже цифру 4000. Для того чтобы нагляднѣе познакомить читателя съ содержаніемъ документовъ, я распредѣлю ихъ по юридическимъ рубрикамъ.

А. *Уголовное право.* Сюда относится масса дѣлъ о преступленіяхъ противъ личности и собственности: воровство, побои, убійства, „гвалтовныя“ нападенія козацкой старшины на свою же братью, на простыхъ козаковъ и посполитыхъ, наѣзды разбойниковъ и гайдамакъ, притѣсненія воинскихъ командъ, нарушенія семейнаго союза (прелюбодѣяніе), вѣры и нравственности.

B. *Гражданское право.* По количеству эта категорія еще обширнѣе предъидущей; къ ней причисляются: 1) гражданскія несудебныя дѣла, царскія грамоты, гетманскіе и полковничьи универсалы на имѣнія и грунты [1], купчія крѣпости, раздѣльные акты, мировыя записи; 2) судебныя —

[1] Отдѣльную группу составляютъ дѣла о пожалованіи крупныхъ имѣній такимъ лицамъ какъ Наумовъ, Разумовскій, Воронцовъ, Румянцевъ и др.

споры о грунтахъ козаковъ, посполитыхъ, шляхты и монастырей; здѣсь обращаютъ на себя особенное вниманіе дѣла знатнѣйшихъ малороссійскихъ фамилій — Милорадовичей, Мокріевичей, Себестьяновичей, Максимовичей, Шашкевича, Миклашевскихъ, Марковича, Турковскихъ, Ширяева, Галагана, Заруцкаго, Врублевскихъ, Шрамченка, Юркевичей, Бѣлича, Валькевича, Величковскаго, Корецкихъ, Бороздны, Лазаревича, Чернулуцкаго, Журмана, Вмановича, Войцеховича и т. д. и т. д.; въ третьихъ, межевыя — размежеваніе Малороссіи съ Польшей, Великороссіей, Слободской Украйной, Запорожьемъ, внутреннее административное межеваніе въ предѣлахъ самой Малорссіи (полковъ, сотенъ, намѣстничествъ).

C. *Сословія.* Компуты, ревизіи, послужные списки и цѣлый рядъ другихъ документовъ, характеризующихъ юридическое положеніе и бытовую обстановку козацкой старшины, козаковъ посполитыхъ (свободныхъ, владѣльческихъ и монастырскихъ), и подсусѣдковъ (монастырскихъ, владѣльческихъ, козачьихъ и посполитскихъ); жалованныя грамоты малороссійскимъ городамъ съ первой половины XVII вѣка — Чернигову, Нѣжину, Стародубу, Погару, Почепу, Полтавѣ, заключающія въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для исторіи городовъ и малорусскаго мѣщанства.

D. *Дѣла военнаго управленія.* Къ этой категоріи относится множество документовъ, касающихся набора и комплектованія, обмундированія, вооруженія и снабженія войскъ волами и повозками, воинской дисциплины, воинской службы — пограничной сторожевой, внутренней гарнизонной и заграничной; очень важное значеніе имѣютъ здѣсь документы, повѣствующіе о командированіи козаковъ на Украинскую линію, Ладожскій каналъ, Донъ, въ Царицынъ, Оренбургъ, Очаковъ и Голштинію.

E. *Дѣла финансоваго управленія.* Сюда относятся какъ отдѣльные документы, такъ въ особенности книги, содержащія въ себѣ данныя о всякаго рода денежныхъ сборахъ (государственныхъ, войсковыхъ, общественныхъ) и натуральныхъ повинностяхъ; особый отдѣлъ составляютъ дѣла по управленію государственными имуществами — свободными и ранговыми маетностями и конскими заводами.

G. *Внутренняя администрація.* Здѣсь мы находимъ свѣдѣнія объ урожаяхъ, винокуреніи, добываніи соли, шелководствѣ, рыболовствѣ, звѣроловствѣ, фабрикахъ и заводахъ, ярмаркахъ, торговлѣ и торговыхъ цѣ-

нахъ, неурожаяхъ, мѣрахъ противъ эпидемій, эпизоотій, вредныхъ насѣкомыхъ, пожаровъ, общественномъ призрѣніи (шпиталяхъ и братствахъ), народномъ образованіи, дорогахъ, мостахъ, почтахъ.

H. *Церковныя дѣла.* Въ этомъ отдѣлѣ попадаются нѣкоторыя свѣдѣнія объ особенностяхъ малорусской церкви — ея соборномъ характерѣ, выборѣ прихожанами священниковъ и т. д.

J. *Разныя дѣла.* Отношенія къ Крыму и Польшѣ, Запорожье, Слободская Украйна, иностранные колонисты въ Малороссіи (греки, евреи, цыгане, сербы, грузины); раскольничьи великороссійскія слободы.

Таково научное значеніе Харьковскаго архива. Онъ является едва-ли не единственнымъ цѣльнымъ собраніемъ матеріаловъ для исторіи Лѣвобережной Украйны XVIII в. Но было-бы крайне полезно присоединить сюда и часть старыхъ дѣлъ архива Полтавскаго Губернск. Правленія [1], заключающую въ себѣ также дѣла Малороссійской коллегіи, относящіяся къ территоріи Полтавской губ. Во всякомъ другомъ мѣстѣ документы эти не будутъ имѣть такого значенія, какъ въ Харьковскомъ архивѣ Малороссійской коллегіи. Впослѣдствіи можно было-бы еще позаботиться о присоединеніи нѣкоторыхъ остатковъ старыхъ дѣлъ Кіевскаго губернск. Правленія. Тамъ, какъ мнѣ извѣстно, тоже хранится часть дѣлъ Малороссійской коллегіи и намѣстническаго правленія. Только дѣла эти представляютъ изъ себя сорную кучу, въ которой многое уже погибло безвозвратно. Тѣмъ не менѣе почтенному Ал. А. Андріевскому удалось найти здѣсь много любопытныхъ документовъ, напечатанныхъ имъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ а потомъ и отдѣльными оттисками.

Но если Харьковъ пріютилъ у себя документы, относящіяся къ Лѣвобережной Украйнѣ, т. е. Черниговской и Полтавской губ., то тѣмъ больше основаній спасти ему матеріалы, которые относятся непосредственно къ его территоріи, т. е. документы б. Слободской Украйны. Судьба этихъ послѣднихъ по истинѣ плачевна. Значительная часть наиболѣе древнихъ матеріаловъ, которыми пользовался епископъ Филаретъ, кажется умерла вмѣстѣ съ нимъ для науки; по крайней мѣрѣ она не была сдана обратно въ архивъ

---

[1] Объ этихъ документахъ мною былъ прочитанъ рефератъ на 6-мъ Археологическомъ съѣздѣ въ г. Одессѣ.

ни при жизни, ни послѣ смерти его [1]. Многіе уѣздные суды Харьковской губ. вовсе не прислали въ Харьковскій центральный архивъ при Окружномъ Судѣ старыхъ дѣлъ XVII и XV вв. Тѣже дѣла, которыя были присланы, отправлены въ Москву въ архивъ Министерства Юстиціи. Такаяже отсылка продолжается и теперь, и еще недавно мнѣ удалось просмотрѣть чрезвычайно интересныя дѣла Ахтырской полковой канцеляріи.

Изъ сохранившихся архивовъ на первомъ планѣ нужно поставить архивъ Харьковскаго Губернскаго Правленія, гдѣ сосредоточены дѣла разныхъ административныхъ лицъ и учрежденій Харьковской губ. Помѣщается онъ надъ самою рѣкою въ сыромъ домѣ и документы подвергаются порчѣ. Хотя опись и существуетъ, но находить по ней дѣла нѣтъ никакой возможности, иныхъ вовсе не оказывается, другихъ нѣтъ на мѣстѣ. Между тѣмъ по содержанію своему архивъ этотъ весьма интересенъ. Здѣсь мы находимъ такіе-же матеріалы для внутренней бытовой исторіи *Слободской Украйны* XVII и XVIII вв., какъ въ архивѣ Малороссійской коллегіи для исторіи Лѣвобережной. Большая часть дѣлъ касается козачества въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; здѣсь мы найдемъ документы о повинностяхъ козаковъ, о притѣсненіяхъ старшины, о выходѣ козаковъ на новыя мѣста, объ отправленіи ихъ на форпостную службу на линію въ Бахмутъ, Изюмъ и др. мѣста, о производствѣ въ чины; на ряду съ козаками выступаютъ ихъ подсусѣдки и подпомощники; много документовъ относится къ исторіи землевладѣнія; здѣсь напр. было найдено громадное дѣло о всѣхъ постороннихъ землевладѣльцахъ Харьковскаго полка, поселившихся на окружныхъ козачьихъ земляхъ и овладѣвшихъ ими по документамъ или же просто по захвату; кромѣ того сюда относятся дѣла о разграниченіи земель Слободской Украйны отъ ея сосѣдей и нѣкоторыя другія, еще больше дѣлъ административныхъ, касающихся мѣръ предосторожности противъ пожаровъ, опасной болѣзни, саранчи, цѣлый рядъ вѣдомостей о цѣнахъ провіанта и фуража, о всѣхъ селеніяхъ и хуторахъ Харьковскаго полка и т. д. Всѣ эти документы имѣютъ несомнѣнно и общій интересъ. Но ихъ цѣн-

---

[1] Въ Историко-Филологическомъ Обществѣ было заявлено, что эта «Чугуевская переписка» хранится въ архивѣ Министерства Юстиціи: въ бытность свою въ Москвѣ я наводилъ справки, пересматривалъ указатели, но ея не нашелъ.

ность увеличивается тѣмъ, что они являются *едва-ли не единственнымъ мѣстнымъ* собраніемъ матеріаловъ для исторіи Слободской Украйны, столь мало разработанной. Много матеріаловъ хранится въ Москвѣ въ общемъ архивѣ Главнаго Штаба, заключающимъ дѣла бывшей военной коллегіи, въ вѣдомствѣ которой находились Слободскіе полки. Но пользоваться ими въ особенности мѣстнымъ изслѣдователямъ и любителямъ Харьковской старины конечно весьма затруднительно, чтобы не сказать невозможно. Только одни присяжные повѣренные, ведущіе старозаимочныя дѣла, въ послѣднее время проникли туда и извлекли нѣсколько интересныхъ жалованныхъ грамотъ и др. документовъ.

И вотъ чтобы спасти старыя дѣла Харьковскаго Губернскаго Правленія для науки, Историко-Филологическое Общество, по предложенію своего дѣйств. члена П. С. Ефименко, рѣшило ходатайствовать передъ надлежащимъ начальствомъ о присоединеніи ихъ къ существующему архиву Малороссійской коллегіи. Дѣлу уже данъ надлежащій ходъ, и вскорости, по всей вѣроятности, совершится самый актъ передачи. Значеніе Харьковскаго архива отъ этого конечно увеличится, ибо онъ сдѣлается центральнымъ хранилищемъ документовъ трехъ смежныхъ губерній — Харьковской, Черниговской и Полтавской.

Рѣшившись принять въ свое завѣдываніе архивъ Харьковскаго Губернскаго Правленія, Историко-Филологическое Общество вмѣстѣ съ тѣмъ, по моему предложенію, обратилось въ Харьковскій Статистическій Комитетъ съ просьбою запросить разныя учрежденія о хранящихся въ нихъ старыхъ дѣлахъ. Результатъ получился слѣдующій. Въ сосредоточенномъ архивѣ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Харьковской губ. имѣются старыя дѣла: 1) Валковскаго уѣзднаго суда (съ 1742 г.), 2) Ахтырскаго (съ 1700 г.), 3) Изюмскаго (съ 1764 г.). Въ архивѣ Губернскаго Правленія: 1) Слободско-Украинской полковой канцеляріи (съ 1713 г.), 2) Слободско-Украинской губернской канцеляріи (съ 1765 г.), 3) Губернскаго Прокурора (съ 1765 г.), 4) Командировъ Слоб. полковъ (съ 1762 г.), 5) Слободск. гусарскихъ полковъ (съ 1765 г.), 6) Харьковскаго Слободскаго баталіона (съ 1770 г.), 7) Совѣстнаго суда (съ 1770 г.). Въ Харьковской Казенной Палатѣ — Ревизскія сказки жителей съ 1722 г. Въ Харьковской духовной Консисторіи: 1) дѣла консисторскія (съ 1726 г.), 2) духовныхъ

правленій Харьковской епархіи (съ 1720 г.). Въ окружномъ архивѣ штаба войскъ Харьковскаго военнаго округа: 7 упраздненныхъ округовъ бывшихъ военныхъ поселеній (съ 1770 по 1859 г.). Въ Городской Управѣ: дѣла прежней городской думы (съ 1786 г.). Кромѣ того по частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ хранятся два замѣчательныхъ статистическихъ памятника — Перепись Хрущова (1732 г.) и Коммиссарскія вѣдомости (семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка). Въ особенности замѣчательны послѣднія, такъ какъ заключаютъ въ себѣ точную перепись населенія всей Харьковской губ. по уѣздамъ съ опредѣленіемъ количества подушной подати, всѣхъ платежей и земельныхъ, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодій, принадлежащихъ каждому лицу. Не одинъ только мѣстный интересъ имѣютъ также документы штабнаго архива, заключающіе въ себѣ богатыя данныя для исторіи военныхъ поселеній въ предѣлахъ Харьковской губ. Но воспользоваться всѣми этими документами, понятное дѣло, можно будетъ только тогда, когда нынѣшній архивъ въ Харьковѣ завоюетъ себѣ болѣе твердую позицію и получитъ хотя малую денежную субсидію.

Приведенные мною факты, мнѣ кажется, лучше всякихъ общихъ соображеній доказываютъ необходимость устройства въ Харьковѣ правильно организованнаго и обезпеченнаго съ матеріальной стороны архива. Такой архивъ былъ-бы очень полезенъ для Университета и наоборотъ Университетъ служилъ бы ручательствомъ, что историко-юридическіе матеріалы сохранятся для будущихъ поколѣній и что для разработки ихъ всегда найдутся *научныя* силы. Въ этомъ отношеніи Харьковъ, какъ университетскій городъ, имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ Вильно и Витебскомъ. Примѣромъ важнаго вліянія университетовъ на судьбу архивовъ можетъ служить Кіевскій университетъ, питомцы котораго такъ много потрудились и для описанія его, и для изданія его памятниковъ. Съ другой стороны студенты историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ нашли бы здѣсь матеріалъ для практическаго ознакомленія съ археографіей. Тогда бы университетъ могъ выпускать лицъ, для которыхъ искусство читать древнія рукописи не представлялось бы столь трудныи, какъ теперь. Для профессоровъ русской исторіи, русскаго права и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ подобный архивъ у себя дома, на мѣстѣ, имѣлъ бы громадное значе-

ніе, давая матеріалы для изслѣдованій и монографій. Историческая и юридическая наука въ настоящее время настолько подвинулась впередъ, что врядъ ли могутъ обойтись безъ архивныхъ матеріаловъ, въ особенности по отношенію къ болѣе близкой для насъ эпохѣ XVII и XVIII вв. Но не одни только университетскіе преподаватели заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, а и многіе изъ тѣхъ, которые занимаются педагогическою дѣятельностью въ качествѣ преподавателей исторіи и географіи въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Наконецъ, въ такомъ большомъ городѣ, какъ Харьковъ, всегда найдется нѣсколько человѣкъ любителей, которые охотно будутъ извлекать интересные для нихъ архивные матеріалы. Такимъ образомъ, много такихъ лицъ могутъ направить свою дѣятельность на изученіе прошлаго своего края, которыя безъ того этимъ не занялись бы. А въ настоящее время собрано такъ много матеріаловъ, что разработать ихъ научныя силы центровъ безъ содѣйствія безпритязательныхъ провинціальныхъ тружениковъ не въ состояніи. Эти послѣдніе въ особенности могутъ быть полезны въ сферѣ разработки мѣстной исторіи. Нечего доказывать здѣсь значеніе областнаго элемента въ разработкѣ русской исторіи.

Много въ одно время спорили объ отношеніи провинціи къ центрамъ. Но когда идетъ вопросъ о подъемѣ научнаго духа и изслѣдованій въ провинціи, то никакихъ споровъ быть не можетъ. Въ данномъ случаѣ вовсе нѣтъ мѣста вопросу, поставленному на одномъ изъ прежнихъ археологическихъ съѣздовъ: что полезнѣе — централизація ли документовъ, или ихъ децентрализація. Петербургъ и Москва по прежнему останутся хранителями наиболѣе цѣнныхъ и важныхъ документовъ не только по Русской исторіи вообще, но и по исторіи Малороссіи (Слободской Украйны въ частности). Такой сокровищницы матеріаловъ для исторіи Малороссіи, какъ архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, архивъ Министерства Юстиціи и Румянцевскій музей съ его богатой коллекціей документовъ историка Маркевича, въ провинціи никогда не будетъ. Вопросъ идетъ только о томъ, на сколько полезно будетъ кромѣ того устроить еще архивъ въ Харьковѣ для тѣхъ матеріаловъ, которымъ уже нѣтъ мѣста въ Москвѣ и которые все-таки имѣютъ серьезное научное значеніе.

И такъ, Историко-Филологическое Общество въ настоящее время обладаетъ богатымъ собраніемъ историческихъ матеріаловъ; но организо-

вать и прочно основать свой архивъ оно не можетъ, потому что располагаетъ ничтожными средствами (100 рублей министерской субсидіи и на такую же сумму членскихъ взносовъ). Для организаціи архива необходимо принять слѣдующія мѣры:

1) Необходимъ архиваріусъ для описанія оставшихся неразобранными мелкихъ дѣлъ архива малороссійской коллегіи и для выдачи документовъ; въ настоящее время не можетъ быть правильныхъ занятій въ архивѣ, потому что нѣтъ лица, которое бы несло эти обязанности, въ особенности послѣднюю; кромѣ того на обязанности архиваріуса лежала бы обязанность выдавать справки отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ въ виду какихъ нибудь практическихъ цѣлей; за такими справками теперь уже обращалось нѣсколько лицъ.

2) Теперешнее помѣщеніе архива для него совершенно недостаточно и крайне неудобно, такъ что часть дѣлъ помѣщается по необходимости въ темной холодной комнатѣ. Для тѣхъ дѣлъ, которыя поступятъ въ распоряженіе Историко-Филологическаго Общества изъ архива Харьковскаго Губернскаго Правленія, вовсе нѣтъ мѣста; отдѣльной комнаты для занятій также нѣтъ. Между тѣмъ вполнѣ достаточно было бы двухъ или трехъ комнатъ, которыя могли бы опростаться при переходѣ въ распоряженіе университета дома, пожертвованнаго г. Харитоненко.

3) Весьма важно было бы имѣть опредѣленную, хотя и небольшую, сумму на изданіе архивныхъ матеріаловъ.

Не будучи въ состояніи выполнить всѣхъ этихъ мѣръ, столь необходимыхъ для прочной постановки архивнаго дѣла въ Харьковѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ признавая всю важность этого ученаго предпріятія, Историко-Филологическое Общество рѣшило войти съ ходатайствомъ черезъ историко-филологическій и юридическій факультеты къ г. попечителю Харьковскаго учебнаго округа, *чтобы архивъ Общества былъ принятъ въ непосредственное завѣдываніе университета и для него была ассигнована штатная сумма на подобіе музея изящныхъ искусствъ и нумизматическаго кабинета.* Размѣръ этой ежегодной ассигновки можетъ быть ограниченъ 1,000 руб.

Будемъ надѣяться, что ходатайство это увѣнчается успѣхомъ. Не даромъ наше правительство относится сочувственно къ устройству провин-

ціальныхъ архивовъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ такіе несомнѣнные факты, какъ устройство центральныхъ архивовъ въ Кіевѣ, Вильнѣ и Витебскѣ; но мы имѣемъ еще болѣе вѣскія основанія такъ думать: 13-го апрѣля 1884 года опубликовано Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской ученыхъ архивныхъ Коммиссій и историческихъ архивовъ. Подобная Коммиссія можетъ быть устроена и въ Харьковѣ, и въ немъ безъ сомнѣнія найдутся лица, которыя посвятятъ свой досугъ архивнымъ изысканіямъ.

Дм. Багалѣй.

Харьковъ, 1884 года ноября 15.

ПРОВѢРЕНО

ПРОВЕРЕНО 1996Г.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.
Директоръ *Н. Калачевъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., д. № 12.)